

Научная статья / Article

УДК 37.018+257

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-1-168>

**Педагогическая функция приходской среды
как воспитательной системы: от наблюдения
к интеграции**

Максим Алексеевич Санников

Институт развития образования им. К. Д. Ушинского, Ижевск, Россия
rector@ushinsky-iro.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>

Аннотация. Современное общество сталкивается с кризисом традиционных институтов воспитания, что актуализирует поиск альтернативных сред, способных формировать устойчивые духовно-нравственные ориентиры у детей и подростков. В условиях цифровизации и ценностной дезориентации особую значимость приобретают сообщества, сочетающие межпоколенческую преемственность, сакральные практики и деятельностное включение в традицию. Несмотря на очевидный педагогический потенциал приходской среды, в научной литературе она редко рассматривается как целостная воспитательная система, а её функции и механизмы воздействия остаются недостаточно изученными. Большинство исследований фокусируются на формальных аспектах религиозного образования, упуская из виду организационное влияние литургической жизни, общинного взаимодействия и неформальных практик. Целью данного исследования является выявление и обоснование педагогических функций приходской среды как самостоятельной воспитательной системы, интегрирующей институциональные, коммуникативные и поведенческие механизмы формирования личности. Эмпирическая база исследования включает 350 воспитанников воскресных школ и 35 педагогов из 12 приходских Ижевской и Удмуртской епархий. Применялись качественные (наблюдение, кейс-анализ программ, полуструктурированные интервью) и количественные (авторская методика «АксиоДиагностика+», тесты моральных дилемм Л. Колберга и ценностных ориентаций М. Рокича) методы, а также статистическая обработка данных (*t*-критерий, корреляционный анализ). Результаты исследования подтвердили три ключевые функции приходской среды: институциональную (устойчивость ценностной трансляции), коммуникативную (межпоколенческий диалог) и поведенческую (практическое воплощение нравственных норм). Установлено, что ре-

гулярное участие в литургической жизни коррелирует с повышением уровня духовно-нравственного развития ($r = 0.76$), а программы, сочетающие наставничество и социальное служение, демонстрируют прирост поведенческих показателей на 18 %. Выявлены значимые различия в моральных суждениях между воспитанниками приходской среды и контрольной группой: 38 % детей из приходов достигли постконвенционального уровня этических оценок (против 12 % в контрольной группе). Вклад исследования заключается в систематизации педагогического потенциала приходской среды, что расширяет теоретические представления о неформальных воспитательных системах. Практическая значимость работы связана с возможностью интеграции приходских практик в светское образование при сохранении их аутентичности. Полученные данные открывают перспективы для дальнейшего изучения средового подхода в воспитании, особенно в контексте преодоления разрыва между поколениями.

Ключевые слова: приходская среда, духовно-нравственное воспитание, воскресная школа, аксиолого-антропологическая реконструкция, педагогические функции, ценностные ориентации, межпоколенческое взаимодействие, аксиологическая модель, церковная община, воспитательные системы

Для цитирования: Санников М. А. Педагогическая функция приходской среды как воспитательной системы: от наблюдения к интеграции // Человек. Культура. Образование. 2026. № 1. С. 168–190. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-1-168>

The pedagogical function of the parish environment as an educational system: from observation to integration

Maksim A. Sannikov

Ushinsky Institute for the Development of Education
Izhevsk, Russia

rector@ushinsky-iro.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>

Abstract. *Modern society is facing a crisis of traditional educational institutions, which is driving the search for alternative environments capable of fostering sustainable spiritual and moral values in children and adolescents. In the context of digitalization and value disorientation, communities that combine intergenerational continuity, sacred practices, and active engagement with tradition are becoming especially important. Despite the obvious pedagogical potential of the parish environment, it is rarely considered in the academic literature as a holistic educational system, and its functions and mechanisms of influence remain understudied. Most studies focus on the formal as-*

pects of religious education, overlooking the organic influence of liturgical life, community interaction, and informal practices. The purpose of this study is to identify and substantiate the pedagogical functions of the parish environment as an independent educational system integrating institutional, communicative, and behavioral mechanisms for personality development. The empirical base of the study includes 350 Sunday school students and 35 teachers from 12 parishes of the Izhevsk and Udmurt dioceses. Qualitative (observation, case study analysis of programs, semi-structured interviews) and quantitative methods (the author's "AxioDiagnostics+" methodology, L. Kohlberg's moral dilemma tests, and M. Rokich's value orientation tests) were used, as well as statistical data processing (t-test, correlation analysis). The study's results confirmed three key functions of the parish environment: institutional (sustainable value transmission), communicative (intergenerational dialogue), and behavioral (practical implementation of moral norms). Regular participation in liturgical life was found to correlate with increased levels of spiritual and moral development ($r=0.76$), while programs combining mentoring and social service demonstrated an 18% increase in behavioral indicators.

Significant differences in moral judgments were revealed between children in the parish environment and the control group: 38% of children in the parish environment achieved a post-conventional level of ethical judgment (versus 12% in the control group). The study's contribution lies in systematizing the pedagogical potential of the parish environment, expanding theoretical understanding of informal educational systems. The practical significance of the study lies in the possibility of integrating parish practices into secular education while maintaining their authenticity. The findings open up prospects for further study of the environmental approach to education, particularly in the context of bridging the generation gap.

Keywords: *parish environment, spiritual and moral education, Sunday school, axiological and anthropological reconstruction, pedagogical functions, value orientations, intergenerational interaction, axiological model, church community, educational systems*

For citation: Sannikov M. A. The pedagogical function of the parish environment as an educational system: from observation to integration. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2026; 1: 168–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2026-1-168>

Введение. Современное российское общество находится в состоянии сложных социокультурных трансформаций, затрагивающих прежде всего сферу воспитания. В условиях духовной и нравственной нестабильности, дефицита устойчивых смыслов и утраты коллективной идентичности всё более очевидной становится потребность в опоре на институции, обладающие

воспитательным потенциалом, способным к восстановлению ценностного ядра личности. Как отмечает Н. В. Гречанникова [1], в условиях геополитических вызовов особую актуальность приобретает формирование гражданской устойчивости через социально-воспитательные среды, интегрирующие традиционные ценности. Данный подход демонстрирует концептуальную близость с приходской средой, где ценностная трансляция осуществляется не через формальные программы, а через органичное включение в общинную жизнь и сакральные практики, обеспечивая глубину усвоения духовно-нравственных ориентиров.

Как отмечает А. В. Ромина [2], современные подростки, испытывая перегрузку цифровыми стимулами и дефицит навыков самоорганизации, оказываются особенно уязвимы к ценностной дезориентации. В этом контексте приходская среда предлагает не просто альтернативу «хронофагам» (поглотителям времени), но и целостную систему ритмов и практик, где временная дисциплина естественно вытекает из духовных смыслов. По мнению Д. Р. Баталова [3], современные школы сталкиваются с кризисом воспитательного потенциала, проявляющимся в росте буллинга и деформации ценностных ориентиров. В этом контексте приходская среда предлагает альтернативную модель профилактики девиаций через формирование духовной общности и нравственных оснований межличностных отношений.

Как подчёркивал Н. Д. Никандров [4], одним из ключевых вызовов современности является именно дефицит устойчивых воспитательных институций, способных формировать целостную личность. В условиях фрагментации идентичности и разрыва поколений именно религиозные сообщества могут восполнить данный дефицит. Эта мысль перекликается с идеями К. Д. Ушинского [5], который подчёркивал, что «воспитание, лишённое религиозной основы, не достигает своей цели», ибо только духовные традиции обеспечивают преемственность нравственных идеалов между поколениями.

Современная школа в условиях цифровой трансформации сталкивается с кризисом воспитательных технологий [6]. В этом контексте приходская среда предлагает принципиально иную модель воспитания — не через формальные педагогические технологии, а через органичное включение в ценностно-

насыщенную общинную жизнь. Схожие принципы обосновывал С. А. Рачинский [7], создатель сельских церковно-приходских школ, чья педагогическая система строилась на «триединстве храма, школы и общины». Он доказал, что совместное участие детей и взрослых в литургической жизни создаёт «нравственный иммунитет» против разрушительных влияний.

В свою очередь О. А. Михалькова, Д. Р. Галина и Ю. С. Оранская [8] констатируют, что современные воспитательные системы достигают эффективности лишь при органичном сочетании формальных и неформальных элементов. При этом, как показывают исследования С. В. Клейн, Д. А. Эйфельд, Н. В. Никифорова [9], ключевым фактором устойчивого развития детей является не только ценностная среда, но и комплекс условий. Примечательно, что аналогичный интеграционный подход демонстрирует и светская педагогика, исследованная Е. Н. Маковой и К. Г. Петровым [10].

Однако, в отличие от проектно-ориентированных моделей, приходская среда обеспечивает не просто внешнее сотрудничество, а глубинную ценностную интеграцию через ритм литургической жизни и межпоколенческое общение. Исторический опыт церковно-приходских школ Пензенской губернии XIX–XX вв. подтверждает эффективность такой интеграции. Как отмечает П. В. Колесников [11], даже в условиях ограниченных ресурсов эти школы формировали устойчивые нравственные ориентиры через систематическое включение детей в сакральные практики.

В свою очередь А. Н. Рыжов [12] отмечает, что историческая трансформация приходских училищ в XVI–XVII вв. демонстрирует ключевую закономерность: устойчивость воспитательно-го потенциала религиозного образования напрямую зависит от сохранения органичной связи с традиционными ценностями и формами общинной жизни. Европеизация образовательных моделей во второй половине XVII века, сопровождавшаяся внедрением схоластических методов, временно ослабила этот потенциал, что подтверждает опасность механического заимствования внешних форм без учёта духовных оснований.

Этот опыт демонстрирует, что приходская среда как воспитательная система обладает уникальным потенциалом трансляции ценностей через проживание традиции. Приходская среда — устойчивое, локальное сообщество, формирующееся во-

круг православного храма и обладающее потенциалом системной педагогической значимости.

Приход традиционно рассматривается как центр литургической и пастырской жизни, однако его роль в процессах внеинституционального воспитания остаётся в педагогике недостаточно осмысленной. При этом именно в приходе складываются уникальные условия для формирования духовно-нравственного опыта ребёнка: в процессе участия в богослужении, совместной молитве, приобщении к таинствам, трудах на благо общины происходит неформальное воспитательное воздействие. Философско-педагогические основания такого подхода были разработаны В. В. Зеньковским [13], который раскрыл механизм превращения внешних религиозных практик во внутренние ориентиры: через участие в таинствах и общинной жизни ребёнок усваивает «не идею добра, а само добро как жизненную реальность».

Несмотря на очевидную воспитательную насыщенность приходской жизни, в научной педагогике она редко рассматривается как самостоятельная воспитательная система. Внимание исследователей чаще сосредоточено на институциональных формах воспитания, в то время как роль религиозных сообществ остаётся в тени. Такая фрагментарность оценки приводит к недооценке как механизмов влияния среды, так и возможностей её педагогической интеграции.

В этой связи актуальным становится вопрос: может ли приход рассматриваться не только как духовная, но и как педагогическая система? Принимая во внимание, что приходская среда обладает институциональной устойчивостью, ценностной насыщенностью и высокой степенью вовлечённости, следует признать её потенциальную значимость как системного ресурса формирования нравственных ориентаций.

В контексте культурологического подхода следует отметить вклад Л. Н. Щурковой и О. С. Газмана, осмысливших воспитание как процесс культурной и духовной инициации. Деятельностный аспект опирается на труды Е. Н. Якиманской и В. В. Зайцева, в которых подчёркивается значение включённости ребёнка в значимую социальную и ценностную практику. Указанные подходы легли в основание интерпретации приходской среды как среды реального делания, сопричастности и духовного взросления.

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составляет авторская концепция аксиолого-антропологической реконструкции (ААР). В её логике приходская среда рассматривается не только как социальный феномен, но как целостная онтоаксиологическая система, обладающая внутренне структурированным аксиологическим ядром (традиционные христианские ценности) и соответствующей антропологической моделью (человек как образ Божий, призванный к обожению и служению). Данное эмпирическое исследование ставит целью не просто описать функции этой среды, но верифицировать её воспитательный потенциал как системы, выявив механизмы трансляции ценностного ядра и реализации антропологической модели в конкретных педагогических практиках и коммуникативных формах.

Методы исследования, теоретическая база. Исследование опиралось на комплексную методологическую стратегию, сочетающую качественные и количественные методы для всестороннего изучения педагогической функции приходской среды. Эмпирическую базу составили 350 воспитанников воскресных школ (150 мальчиков, 200 девочек) в возрасте 9–14 лет ($M = 11,5$; $SD = 1,8$) и 35 педагогов 28–54 лет ($M = 41,2$; $SD = 7,1$) из 12 городских и сельских приходов Ижевской и Удмуртской епархии.

Качественная составляющая исследования включала систематическое наблюдение за участием детей в богослужениях и приходской жизни, кейс-анализ 24 типичных заданий авторских общеразвивающих программ «Священная история и православная культура: познание через деятельность» для воспитанников 8–10 лет, «Церковь и человек: богослужение, вера, жизнь» для воспитанников 11–13 лет и «Православный мир и современность: богословие, миссия, служение» для воспитанников 14–17 лет, а также полуструктурированные интервью с педагогами и духовниками по методике В. А. Ядова [14], направленные на выявление механизмов ценностной трансляции и особенностей педагогического взаимодействия. В ходе интервью особое внимание уделялось следующим ключевым вопросам:

1. Какие элементы приходской жизни, по вашему мнению, наиболее эффективно способствуют духовно-нравственному развитию детей?

2. Как проявляется динамика ценностных ориентаций у воспитанников в процессе их включения в общинную жизнь?

3. Какие педагогические стратегии вы используете для адаптации церковных традиций к возрастным особенностям детей?

4. Как в вашей практике сочетаются формальные образовательные методы и неформальное воспитательное влияние приходской среды?

5. Какие трудности возникают при интеграции детей в литургическую жизнь прихода и как они преодолеваются?

Количественная часть исследования базировалась на авторской методике «АксиоДиагностика+», оценивающей три уровня духовно-нравственного развития: когнитивный (знание нравственных норм), эмоционально-ценностный (личностное принятие ценностей) и поведенческий (реализация ценностей в деятельности). Это инструмент для фиксации результатов педагогической трансляции ценностного ядра в сознание и деятельность. Для верификации результатов усвоения аксиологического ядра применялись адаптированный опросник «Моральные дилеммы» Л. Колберга [15] и методика «Ценностные ориентации» М. Рокича в модификации Д. А. Леонтьева [16], что обеспечило надёжность полученных данных в выявлении иерархии терминальных и инструментальных ценностей.

Теоретическая основа исследования объединила аксиологический (М. Вебер, Г. Риккерт, А. Г. Здравомыслов, В. П. Зинченко), культурологический (Е. В. Бондаревская, С. В. Кульнева, Л. Н. Щуркова, И. Ф. Герbart, Э. Дюркгейм), деятельностный (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, П. Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев) и святоотеческий (святители Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Иоанн Златоуст) подходы, позволившие рассмотреть приходскую среду как целостный воспитательный феномен.

Статистическая обработка включала применение t-критерия Стьюдента, корреляционного анализа по Пирсону и контент-анализа качественных данных, что обеспечило триангуляцию методов и достоверность выводов. Такой комплексный подход позволил не только зафиксировать проявления педагогической функции приходской среды, но и выявить механизмы её воздействия на духовно-нравственное развитие детей.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ эмпирических данных позволил выделить три ключевые педагогические функции приходской среды. Первая функция — институциональная — проявляется в устойчивости приходской среды как воспитательного института, обладающего собственными формами социализации и механизмами ценностной трансляции. Приход выступает не только как духовный центр, но и как неформальная образовательная структура.

Вторая функция — коммуникативная — выражается в живом взаимодействии участников общины, в котором ребёнок включается в систему межпоколенческих связей, осваивая нормы христианской этики. Как показывают Н. А. Жукова и Г. В. Чиганова [17], диалоговые практики становятся ключевым ресурсом личностного становления. В приходской среде этот принцип реализуется через межпоколенческое общение, где сакральные практики создают среду для глубинного диалога. Как отмечает Т. Г. Боргоякова [18], внеклассная деятельность способствует формированию коммуникативного опыта. Этот подход перекликается с приходской средой, где коллективные практики развивают навыки кооперации. Коммуникация в приходе формирует представления о взаимной ответственности и служении.

Третья функция — поведенческая — связана с регулярным участием детей в литургической жизни, таинствах и трудах. Именно в этих формах нравственные ценности обретают практическое воплощение, формируя устойчивую привычку к добру. Полученные данные подтвердили эффективность педагогических программ, где деятельность воскресных школ включает духовно-просветительские модули, социальное служение и наставничество. Эти программы демонстрируют потенциал интеграции содержания, формы и среды.

Это согласуется с трактовкой Е. Н. Волкова, рассматривающего духовную практику как способ внутренней трансформации. Л. М. Митина выделяет ценностную среду как педагогическую конфигурацию, в которой формируется личностный смысл действия.

В рамках программ были зафиксированы проявления ключевых духовно-нравственных ценностей: веры, надежды, любви, смирения, послушания, милосердия и ответственности. Эти ценности проявляются в мотивации и действиях детей.

Исследование выявило значимую зависимость между качеством педагогического сопровождения и результатами воспитанников ($r = 0.82$, $p < 0.001$). В приходах с системным подходом показатели на 23 % выше (58 ± 2.9 против 45 ± 3.1 , $t = 4.78$, $p < 0.001$). Особенно эффективными оказались программы (см. табл. 1), включающие:

1. Межпоколенческое наставничество (+18 % к поведенческим показателям);
2. Практико-ориентированные формы (+15 % к эмоциональному компоненту);
3. Индивидуализированный подход (+12 % к когнитивному развитию).

Таблица 1

Эффективность различных педагогических подходов (%)

<i>Подход</i>	<i>Прирост показателей (%)</i>	<i>p-value</i>
Межпоколенческое общение	18 ± 2.1	<0.01
Социальное служение	15 ± 1.8	<0.05
Индивидуальные беседы	12 ± 1.5	<0.05
Групповые дискуссии	9 ± 1.2	>0.05

При применении диагностической методики «АксиоДиагностика+» удалось зафиксировать выраженную динамику по всем трём уровням воспитательного результата. На когнитивном уровне наблюдалось осознанное знание детьми ключевых понятий нравственности, ориентация на ценности веры, милосердия, послушания и ответственности. Эмоционально-ценностный уровень, связанный с сердечной настроенностью, проявлялся в высокой степени эмпатии, уважительном отношении к ближнему и готовности к сопереживанию. Поведенческий уровень, отражающий добродетельную активность, обнаружился в готовности к участию в церковной жизни, послушаниях, социальной помощи и добровольных трудах. Анализ гендерных различий показал, что девочки демонстрируют более высокие результаты в эмоционально-волевой сфере (58 ± 4.1 балла против 52 ± 3.8 у мальчиков, $p < 0.05$), тогда как мальчики превосходят в поведенческих проявлениях (56 ± 3.5 против 53 ± 3.2 , $p < 0.05$). Возрастная динамика (см. табл. 2) отражает прогресс в когнитивном компоненте: если у 9-летних средний балл со-

ставляет 11.2 ± 1.8 , то к 14 годам он достигает 13.8 ± 1.2 ($F=8.34$, $p < 0.01$).

Таблица 2

Возрастная динамика показателей (в баллах)

Возраст	Когнитивный	Эмоциональный	Поведенческий
9 лет	11.2±1.8	12.4±2.1	10.8±1.9
10 лет	11.8±1.6	12.9±1.8	11.5±1.7
11 лет	12.3±1.5	13.2±1.6	12.1±1.5
12 лет	12.9±1.4	13.6±1.4	12.8±1.3
13 лет	13.4±1.3	13.9±1.3	13.2±1.2
14 лет	13.8±1.2	14.1±1.1	13.7±1.1

Комплексная структура приходской среды, включающая в себя богослужебный, образовательный, трудовой и коммуникативный компоненты, демонстрирует высокий потенциал как интегрированная воспитательная система, способная формировать целостные духовно-нравственные ориентиры у детей.

Результаты диагностики по методике «АксиоДиагностика+» подтвердили высокую эффективность приходской среды в формировании духовно-нравственных ценностей. Как показано в таблице 3, у 68 % воспитанников воскресных школ выявлен продвинутый уровень развития по когнитивному и эмоционально-волевому компонентам, что существенно превышает показатели в контрольной группе (32 %, $p < 0.01$). Особенно выраженные различия наблюдались в поведенческом блоке: 72 % воспитанников приходской среды демонстрировали устойчивые модели нравственного поведения против 28 % в контрольной группе ($\chi^2 = 24.6$, $p < 0.001$).

Таблица 3

Распределение уровней духовно-нравственного развития воспитанников (%)

Компонент	Уровень	Приход- ская среда	Контроль- ная группа	p-value
1	2	3	4	5
Когнитивный	продвинутый	68	32	<0.01
	базовый	25	45	
	начальный	7	23	

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Эмоциональ- ный	продвинутый	65	30	<0.01
	базовый	28	48	
	начальный	7	22	
Поведенческий	продвинутый	72	28	<0.001
	базовый	22	42	
	начальный	6	30	

Корреляционный анализ выявил сильную взаимосвязь между регулярностью участия в литургической жизни и уровнем духовно-нравственного развития ($r = 0.76$, $p < 0.001$). Наибольший прогресс наблюдался у воспитанников, посещающих воскресную школу более 2 лет — их средний балл вырос с 42 ± 3.2 до 54 ± 2.8 ($t = 5.67$, $p < 0.001$).

Для углублённого анализа духовно-нравственного сознания воспитанников была применена методика «Моральные дилеммы» Л. Колберга. Исследование выявило значимые различия в уровне моральных суждений между воспитанниками из приходской среды и контрольной группой (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение уровней морального сознания воспитанников воскресной школы по Л. Колбергу (%)

Уровень развития	Характеристика	Приходская среда	Контрольная группа	p-value
1	2	3	4	5
Постконвенциональный	ориентация на универсальные этические принципы (справедливость, милосердие)	38	12	<0.001
Конвенциональный	следование нормам общины/законам	45	33	<0.05

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5
Преко́нвенцио- нальный	эгоцентризм, ориентация на наказание/поощ- рение	17	55	<0.001

Анализ морального сознания воспитанников по методике Л. Колберга выявил статистически значимые различия между группами. В приходской среде 38 % детей продемонстрировали постконвенциональный уровень моральных суждений (против 12 % в контрольной группе, $p < 0.001$), что проявлялось в аргументации, основанной на принципах жертвенной любви («Капитан должен спасти команду, даже ценой жизни — это подвиг») и абсолютной ценности человеческой жизни («Вальжан не виноват — он боролся за жизнь сестры»). Характерным примером служит ответ 13-летнего мальчика: «Совість — это голос Бога в сердце. Даже если закон строг, милосердие важнее».

Религиозный контекст оказал существенное влияние на моральные ориентации: 72 % воспитанников приходской среды апеллировали к библейским заповедям («Не укради», «Возлюби ближнего»), тогда как в контрольной группе преобладали утилитарные суждения («Нельзя красть, иначе посадят в тюрьму»). Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между постконвенциональным уровнем и показателями по шкале «Милосердие» в «АксиоДиагностика» (14.2 ± 1.1 из 15, $p < 0.01$), а также отрицательную корреляцию с преко́нвенциональным уровнем ($r = -0.68$, $p < 0.001$).

Типичные ответы на дилемму о Вальжане иллюстрируют эти различия: 14-летняя девочка из приходской группы аргументировала: «Нет, потому что он искупил вину добрыми делами. Бог прощает кающихся», тогда как 10-летний мальчик из контрольной группы отвечал: «Да, иначе самого моряка накажут». Особенно показательным, что 85 % детей с постконвенциональным уровнем регулярно участвовали в обсуждении притч на занятиях воскресной школы (против 23 % в контрольной группе, $\chi^2 = 31.4$, $p < 0.001$), что подтверждает роль межпоколенческого диалога в формировании сложных этических оценок, ориентированных на высшие духовные ценности.

Полученные данные убедительно свидетельствуют, что приходская среда способствует переходу от внешнего контроля (страх наказания) к внутренней мотивации (совесть как «со-весть» с Богом), формируя способность к автономным моральным суждениям, основанным на универсальных этических принципах. Эти результаты полностью согласуются с выявленными ранее коммуникативной и поведенческой функциями приходской среды.

Применение методики ценностных ориентаций М. Рокича (см. табл. 5) выявило значимые различия в иерархии ценностей между воспитанниками приходской среды и контрольной группой. Анализ терминальных ценностей показал, что для детей из приходской среды наиболее значимыми (ранги 1–6) оказались: любовь (2.3 ± 0.8), счастливая семейная жизнь (3.1 ± 1.2), счастье других (4.5 ± 1.4), тогда как в контрольной группе лидировали здоровье (2.8 ± 1.1), материально обеспеченная жизнь (3.4 ± 1.3), уверенность в себе (4.1 ± 1.5). Различия статистически значимы ($p < 0.01$ по t-критерию Стьюдента).

Таблица 5

Средние ранги терминальных ценностей в группах (в баллах)

Ценность	Приходская среда	Контрольная группа	p-value
Любовь	2.3 ± 0.8	5.7 ± 1.2	<0.001
Счастливая семейная жизнь	3.1 ± 1.2	6.4 ± 1.5	<0.01
Счастье других	4.5 ± 1.4	8.2 ± 1.7	<0.01
Здоровье	5.2 ± 1.3	2.8 ± 1.1	<0.05
Материальная обеспеченность	7.8 ± 1.6	3.4 ± 1.3	<0.001

В инструментальных ценностях воспитанники приходской среды продемонстрировали приоритет чуткости (3.2 ± 1.1), ответственности (2.9 ± 0.9), терпимости (4.1 ± 1.3), в то время как контрольная группа выделила независимость (3.5 ± 1.2), образованность (3.8 ± 1.4), эффективность в делах (4.3 ± 1.5). Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между участием в литургической жизни и ценностями «ответствен-

ность» ($r = 0.72$) и «чуткость» ($r = 0.68$), а также отрицательную корреляцию с «высокими запросами» ($r = -0.61$).

Характерно, что 78 % воспитанников приходской среды включили «терпимость» и «чуткость» в топ-6 значимых ценностей (против 32 % в контрольной группе, $\chi^2 = 25.7$, $p < 0.001$). При этом «непримиримость к недостаткам» оказалась среди отвергаемых ценностей (ранг 15.2 ± 2.1) у приходских детей, что согласуется с православной концепцией снисхождения к человеческим слабостям. Пример типичного ответа: «Важно сначала увидеть бревно в своём глазу, чем соринку в чужом» (девочка, 12 лет).

Полученные данные подтверждают формирование в приходской среде особой аксиологической модели, где доминируют ценности жертвенной любви, ответственности перед Богом и ближними, терпимости, что полностью соответствует выявленным ранее институциональной и поведенческой функциям приходской среды. Эти результаты дополняют картину целостного воздействия приходской среды на ценностное становление личности, демонстрируя гармоничное сочетание терминальных и инструментальных ценностей, ориентированных на служение и духовное совершенствование.

Результаты исследования позволяют рассматривать приходскую среду как современную воспитательную систему. В отличие от институциональных форм (педагогические классы, кванториумы), приход представляет собой более целостную среду, где воспитание осуществляется через непрерывное погружение в традицию, духовную практику и живое сообщество. Это обеспечивает органичную связь онтологических оснований, аксиологического ядра (традиционные ценности) и антропологической модели (человек в общине), что соответствует логике целостных онтоаксиологических систем, изучаемых методом аксиолого-антропологической реконструкции.

Педагогические классы сохраняют школьно-урочную модель, а их воспитательный потенциал зависит от мотивации и личностной поддержки. Кванториумы создают условия для проектной деятельности, но их аксиологическая основа остаётся светской и не связана с целостным мировоззренческим становлением [19]. В терминах аксиолого-антропологической реконструкции им не хватает целостного аксиологического ядра и

глубинной, традиционно укоренённой антропологической модели.

На этом фоне приходская среда проявляется как уникальное пространство, где происходит синтез ценностных констант, педагогического авторитета и литургического ритма жизни. Она воспитывает через ритм церковного года, сопричастность традиции и опыт служения. Выявленные эмпирически три функции среды (институциональная, коммуникативная, поведенческая) выступают каналами естественной педагогической трансляции её аксиологического ядра в личностный опыт.

Как отмечают А. С. Богданова и Н. Д. Петухова [20], системы для одарённых детей делают акцент на персонализированном подходе. Приходская среда предлагает синтез индивидуального наставничества и коллективной духовной практики. С. Н. Калинина [21] указывает, что принципы организации воспитательной среды в дошкольных учреждениях перекликаются с естественной педагогикой прихода. Этот параллелизм подтверждает универсальность среднего подхода.

Р. У. Арифулина, Т. К. Беляева и Л. В. Белогорская [19] отмечают, что инновационные форматы стремятся к формированию ценностных ориентиров, но их основа остаётся инструментальной. Приходская среда предлагает глубинное ценностное присвоение через сакральные практики. Как показывают А. А. Кобозева, А. С. Сухарев и Е. В. Кирпичёва [22], моделирование воспитательных систем в светском образовании часто сводится к формальному проектированию. В отличие от этого, приходская среда демонстрирует естественную целостность воспитательного процесса, где проектный синтез (как этап реконструкции) уже изначально воплощён в самой структуре общинной жизни.

Ценности в приходе проживаются через регулярное участие в жизни общины, что формирует понимание нравственного выбора. Данная практика может быть осмыслена в логике «педагогике сопричастности» А. В. Караковского [23]. Это соответствует этапу педагогической трансляции в методологии реконструкции, когда ценности аксиологического ядра (*caritas*, *synergia*) воплощаются в конкретных формах взаимодействия.

Коллективный характер воспитания в приходе формирует опыт сопричастности и взаимопомощи. Это позволяет говорить о приходе как о субъекте воспитания. Такое понимание согласо-

ется с позицией В. С. Безруковой. Л. В. Байбородова [24] подчёркивает, что педагогическая среда способна стать «третьим педагогом». Приход выступает как активная педагогическая инстанция, реализующая антропологическую модель «синергийного человека» (*synergia*), где развитие происходит в со-действии с другими и с Богом.

Коллективная природа приходской жизни дополняет индивидуальный подход. Приходская среда предлагает синтез соборного и персонализированного начал. Коллективизм, на который обращает внимание И. И. Атисков [25], является условием позитивного воспитательного результата. Приходская среда реализует этот принцип через практику совместной жизни, труда и богослужения, формируя устойчивое нравственное ядро личности.

Таким образом, приходская среда демонстрирует высокую степень педагогической эффективности, заключающуюся не столько в прямой трансляции знаний или моделей поведения, сколько в создании целостного контекста, в котором ценности обретают личностную значимость. В работах А. Н. Дорохова и В. А. Слостёнина [26] подчёркивается, что воспитательное пространство эффективно тогда, когда оно структурировано на принципах добровольного включения, смысловой насыщенности и взаимодействия субъектов на равных. Приход как воспитательная система в полной мере соответствует этим критериям, формируя поле для нравственного выбора и совместной ответственности. Эмпирические данные исследования подтверждают, что приходская среда функционирует как живой пример успешной аксиолого-антропологической реконструкции «в действии», где философско-богословские категории (образ Божий, синергия, соборность, аскеза) естественным образом транслируются в педагогическую реальность. Этот контекст не навязывает, но приглашает — через пример, участие, со-действие. В результате ребёнок оказывается включён в воспитательное пространство, в котором формирование добродетели является не абстрактной целью, а естественным продолжением жизни в верующем сообществе.

Заключение. Исследование подтверждает, что приходская среда обладает выраженной педагогической функцией, формируя устойчивую систему духовно-нравственного воспитания вне рамок формального образования. Это согласуется с её

рассмотрением в логике аксиолого-антропологической реконструкции как целостной онтоаксиологической системы, где аксиологическое ядро (ценности — вера, надежда, любовь) неразрывно связано с антропологической моделью (человек как образ Божий в общине). Установлено, что педагогический потенциал среды проявляется в трёх взаимосвязанных функциях: институциональной, коммуникативной и поведенческой. Через регулярное участие в литургической и приходской жизни у воспитанников формируются нравственные ориентиры, ценностные установки и практические навыки. Эмпирически выявленные функции выступают конкретными механизмами педагогической трансляции, обеспечивающими усвоение ценностного ядра и реализацию антропологической модели через действие (*synergia*), аскезу и служение.

Выводы открывают перспективу интеграции приходов в общее воспитательное пространство региона. Речь идёт о создании координированной системы взаимодействия церковных приходов, воскресных школ и образовательных учреждений в рамках единой аксиологической платформы. Такая интеграция актуальна в условиях дефицита воспитательного ресурса. Данный процесс может быть осмыслен как масштабирование успешной модели «естественного» проектного синтеза, присущего приходской среде, в более широкий образовательный контекст. Однако важно сохранить органичную природу приходской среды, избегая излишней формализации. Исторический опыт показывает, что механическое перенесение церковных практик в светские институты без учёта их сакральной основы может привести к утрате воспитательного потенциала. Это подтверждает ключевой принцип аксиолого-антропологической реконструкции: педагогическая трансляция должна сохранять внутреннюю связь с онтологическим и аксиологическим источником, обеспечивая не внешнее заимствование форм, а содержательную преемственность. Необходим баланс между системным взаимодействием и сохранением аутентичности.

Следует отметить ограничения исследования. Во-первых, выборка имела региональную локализацию (Ижевская и Удмуртская епархия), что ограничивает экстраполяцию результатов. Во-вторых, для оценки устойчивости эффекта требуются лонгитюдные исследования. Несмотря на это, полученные

результаты позволяют утверждать, что приходская среда обладает признаками самостоятельной воспитательной системы и заслуживает внимания педагогической науки и практики. Проведённая работа служит важным эмпирическим обоснованием для дальнейшей разработки методологии аксиолого-антропологической реконструкции, демонстрируя её объяснительный потенциал при анализе реально действующих воспитательных систем.

Список источников

1. Гречанникова Н. В. Социально-воспитательная среда образовательной организации как педагогическое условие формирования гражданской устойчивости студентов // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 1 (103). С. 120–132. DOI: 10.21510/18173292_10310.21510_2024_103_1_120_132. EDN: MNURFJ.

2. Ромина А. В. Технология тайм-менеджмента как средство самоорганизации подростков во внеурочной воспитательной среде // Научный альманах. 2021. № 4–1 (78). С. 206–213. EDN: LUMKBX.

3. Баталов Д. Р. Модель профилактики буллинга среди младших школьников в воспитательной среде общеобразовательной организации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 267–275. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-2-267-275. EDN: NGHВРА.

4. Никандров Н. Д. Воспитание ценностей: российский вариант. М.: Магистр, 1996. 99 с.

5. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. / сост. С. Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. Т. 1. 416 с.

6. Мухаметзянова Ф. Ш., Зияева Г. А., Исланова Н. Н. Школа как открытая воспитательная среда в эпоху цифровой трансформации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С. 68–74. EDN: RIZDC.

7. Рачинский С. А. Сельская школа. М.: Педагогика, 1991. 173 с.

8. Михалькова О. А., Галина Д. Р., Оранская Ю. С. Воспитательная система как сложное психолого-педагогическое явление в образовательной системе // Научные дискуссии. 2025. Т. 5. № 1. С. 26–29. EDN: WJJWRH.

9. Клейн С. В., Эйфельд Д. А., Никифорова Н. В. Типологизация российских регионов по комплексу факторов среды обитания, учебно-воспитательного процесса и здоровья школьников // Анализ риска здоровью. 2021. № 4. С. 82–91. DOI: 10.21668/health.risk/2021.4.09. EDN: RPKPVS.

10. Макова Е. Н., Петров К. Г. Инновационная система развития современного школьника на основе организации комплексного сетевого взаимодействия в учебно-воспитательном процессе // Вестник Луганского го-

сударственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. Образование. 2024. № 3 (120). С. 74–81. EDN: YISGIO.

11. Колесников П. В. Организация учебно-воспитательной деятельности в церковно-приходских школах Пензенской губернии XIX–XX вв. // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. 2021. № 3 (21). С. 69–77. EDN: JTZLIY.

12. Рыжов А. Н. Трансформация воспитательного потенциала религиозного образования в приходских училищах XVI–XVII вв. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2022. № 32. С. 113–116. EDN: KGPBМI.

13. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Шк.-Пресс, 1996. 271 с.

14. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: ОМЕГА-Л, 2009. 567 с. EDN: QOJERT.

15. Методика оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л. Колберга) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И. Б. Дерманова. СПб., 2002. С. 103–112.

16. Психологические тесты : в 2 т. / под ред. А. А. Карелина. М.: ВЛАДОС-Пресс, 2007. Т. 1. 311 с.

17. Жукова Н. А., Чиганова Г. В. Диалог как ресурс становления личности школьников в современном воспитательном процессе // Непрерывное образование. 2024. № 2 (48). С. 44–54. EDN: UIQFIL.

18. Боргоякова Т. Г. Организация внеклассной воспитательной работы как условие формирования коммуникативного опыта младших школьников // Вопросы педагогики. 2020. № 6–1. С. 62–66. EDN: PONCWB.

19. Арифалина Р. У., Беляева Т. К., Белогорская Л. В. Воспитательный потенциал педагогического кванториума в системе допрофессиональной подготовки обучающихся профильных классов психолого-педагогической направленности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–3. С. 20–22. EDN: DPPNGB.

20. Богданова А. С., Петухова Н. Д. Воспитательные отношения и взаимодействие субъектов воспитания как условие создания воспитательной среды для одарённых детей // Вопросы педагогики. 2025. № 3–2. С. 27–30. EDN: VCWIVJ.

21. Калинина С. Н. Воспитательная среда как фактор развития нравственной личности ребёнка // Образование в Кировской области. 2021. № 3 (59). С. 51–54. EDN: TIROGN.

22. Кобозева А. А., Сухарев А. С., Кирпичёва Е. В. Формирование готовности будущих педагогов к работе по моделированию воспитательной системы образовательной организации как психолого-педагогическая проблема // Наука и образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 222. EDN: IMUQIK.

23. Караковский В. А., Новикова Л. И. и др. Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем. М.: Новая школа, 1998. 426 с.

24. Байбородова Л. В. Психолого-педагогический класс в воспитательной системе образовательной организации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (167). С. 17–22. EDN: GAPZGD.

25. Атисков И. И. Коллективизм как основа воспитательного и образовательного процесса для школьников // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 4. С. 26–31. DOI: 10.5281/zenodo.11121703. EDN: JRWACR.

26. Слостенин В. А., Чижаква Г. И. Введение в педагогическую аксиологию : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 192 с.

References

1. Grechannikova N. V. Socio-educational environment of an educational organization as a pedagogical condition for the formation of civic resilience of students. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. 2024. No 1 (103). Pp. 120–132. DOI: 10.21510/18173292_10310.21510_2024_103_1_120_132. EDN: MNURFJ. (In Russ.)

2. Romina A. V. Time management technology as a means of self-organization of adolescents in extracurricular educational environment. *Nauchnyj al'manah* [Scientific Almanac]. 2021. No 4–1(78). Pp. 206–213. EDN: LUMKBX. (In Russ.)

3. Batalov D. R. Model of bullying prevention among primary school children in the educational environment of a general education organization. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2023. Vol. 28. No 2. Pp. 267–275. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-2-267-275. EDN: NGHBPА. (In Russ.)

4. Nikandrov N. D. *Vospitaniyecennostej: rossijskij variant* [Education of values: Russian version]. Moscow: Magistr, 1996. 99 p. (In Russ.)

5. Ushinsky K. D. *Pedagogicheskie sochineniya : v 6 t.* [Pedagogical works : in 6 vol.]. Comp. by S. F. Egorov. Moscow: Pedagogika, 1988. Vol. 1416 p. (In Russ.)

6. Mukhametzhanova F. Sh., Ziyaeva G. A., Islamova N. N. School as an open educational environment in the era of digital transformation. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts]. 2024. No 1. Pp. 68–74. EDN: RIZDC. (In Russ.)

7. Rachinsky S. A. *Sel'skaya shkola* [Rural school]. Moscow: Pedagogika, 1991. 173 p. (In Russ.)

8. Mikhail'kova O. A., Galina D. R., Oranskaya Yu. S. Educational system as a complex psychological and pedagogical phenomenon in the educational system. *Nauchnye diskussii* [Scientific Discussions]. 2025. Vol. 5. No 1. Pp. 26–29. EDN: WJWRH. (In Russ.)

9. Klein S. V., Einfeld D. A., Nikiforova N. V. Typology of Russian regions based on a set of factors of the living environment, educational process and health of schoolchildren. *Analiz riska zdorov'yu* [Health Risk Analysis]. 2021. No 4. Pp. 82–91. DOI: 10.21668/health.risk/2021.4.09. EDN: RPKPVS. (In Russ.)

10. Makova E. N., Petrov K. G. Innovative system of modern schoolchild development based on the organization of comprehensive network interaction in the educational process. *Vestnik Lugansko gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie* [Bulletin of Luhansk State Pedagogical University. Series: Pedagogical Sciences. Education]. 2024. No 3 (120). Pp. 74–81. EDN: YISGIO. (In Russ.)

11. Kolesnikov P. V. Organization of educational activities in church-parish schools of Penza province in the 19th–20th centuries. *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoj Dухovnoj Seminarii* [God's Field. Bulletin of Penza Theological Seminary]. 2021. No 3 (21). Pp. 69–77. EDN: JTZLIY. (In Russ.)

12. Ryzhov A. N. Transformation of the educational potential of religious education in parish schools of the 16th–17th centuries. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual Theological Conference of Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. 2022. No 32. Pp. 113–116. EDN: KGPBMI. (In Russ.)

13. Zenkovsky V. V. *Problemy vospitaniya v svete khristianskoj antropologii* [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Moscow: Shkola-Press, 1996. 271 p. (In Russ.)

14. Yadov V. A. *Strategiya sociologicheskogo issledovaniya: opisaniye, ob'yasneniye, ponimaniye social'noj real'nosti* [Strategy of sociological research: description, explanation, understanding of social reality]. 4th ed. Moscow: OMEGA-L, 2009. 567 p. EDN: QOJERT. (In Russ.)

15. Methodology for assessing the level of development of moral consciousness (L. Kohlberg's dilemmas). *Diagnostika emocional'no-nravstvennogo razvitiya* [Diagnostics of emotional and moral development]. Ed. by I. B. Dermanova. St. Petersburg, 2002. Pp. 103–112. (In Russ.)

16. *Psichologicheskie testy : v 2 t.* [Psychological tests: in 2 volumes.]. Ed. by A. A. Karelin. Moscow: VLADOS-Press, 2007. Vol. 1. 311 p. (In Russ.)

17. Zhukova N. A., Chiganova G. V. Dialogue as a resource for the formation of schoolchildren's personality in the modern educational process. *Nepreryvnoye obrazovanie* [Continuing Education]. 2024. No 2 (48). Pp. 44–54. EDN: UIQFIL. (In Russ.)

18. Borgoyakova T. G. Organization of extracurricular educational work as a condition for the formation of communicative experience of primary schoolchildren. *Voprosy pedagogiki* [Pedagogical Issues]. 2020. No 6–1. Pp. 62–66. EDN: PONCWB. (In Russ.)

19. Arifulina R. U., Belyaeva T. K., Belogorskaya L. V. Educational potential of pedagogical quantumium in the system of pre-professional training of students of specialized psychological and pedagogical classes. *Problemy sovremennogo peda-*

gogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. 2021. No 72–3. Pp. 20–22. EDN: DPPNGB. (In Russ.)

20. Bogdanova A. S., Petukhova N. D. Educational relations and interaction of subjects of education as a condition for creating an educational environment for gifted children. *Voprosy pedagogiki* [Pedagogical Issues]. 2025. No 3–2. Pp. 27–30. EDN: VCWIVJ. (In Russ.)

21. Kalinina S. N. Educational environment as a factor in the development of a child's moral personality. *Obrazovanie v Kirovskoj oblasti* [Education in Kirov Region]. 2021. No 3 (59). Pp. 51–54. EDN: TIROGN. (In Russ.)

22. Kobozeva A. A., Sukharev A. S., Kirpicheva E. V. Formation of future teachers' readiness to work on modeling the educational system of an educational organization as a psychological and pedagogical problem. *Nauka i Obrazovanie* [Science and Education]. 2020. Vol. 3. No 2. P. 222. EDN: IMUQIK. (In Russ.)

23. Karakovsky V. A., Novikova L. I. *Vospitanie! Teoriya i praktika shkol'nykh vospitatel'nykh sistem* [Education! Theory and practice of school educational systems]. Moscow: Novaya shkola, 1998. 426 p. (In Russ.)

24. Baiborodova L. V. Psychological and pedagogical class in the educational system of an educational organization. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University]. 2022. No 4 (167). Pp. 17–22. EDN: GAPZGD. (In Russ.)

25. Atiskov I. I. Collectivism as the basis of educational process for school-children. *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin]. 2024. No 4. Pp. 26–31. DOI: 10.5281/zenodo.11121703. EDN: JRWACR. (In Russ.)

26. Slastenin V. A., Chizhakova G. I. *Vvedenie v pedagogicheskuyu aksiologiyu* [Introduction to pedagogical axiology]. Moscow: Akademiya, 2003. 192 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Санников Максим Алексеевич, иерей, ректор Института развития образования им. К. Д. Ушинского (Россия, 426052, г. Ижевск, ул. Бalezинская, д. 80)

Information about the author

Maxim A. Sannikov, priest, Rector of the Ushinsky Institute for the Development of Education (80, Balezinskaya St., Izhevsk, 426052, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.08.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 11.12.2025